

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 24, Марк 15:32-16:8, Распятие, Пустая Гробница и Конец

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 24, Марк 15:32-16:8, Распятие, Пустая Гробница и Конец.

Добро пожаловать обратно.

Мы продолжим работу над оставшейся частью 15-й главы Марка, а затем перейдем к 16-й главе Марка. И это завершит наш разговор о тексте Марка, и после этого мы немного скажем о теологии Марка в целом и рассмотрим книгу в целом. Но чтобы напомнить себе, где мы находимся, Иисус уже прошел через слушание у Пилата.

Пилат объявил Иисуса распятым. Солдаты издевались над ним. Они избивали его.

Они возложили на него лавр терновый, плюнули на него. Они провели его туда, где его распнут. Мы заставили Саймона Серена помочь нести перекладину.

У нас были разделены жребии. И затем мы добираемся сюда, с того места, где мы поднялись здесь в конце 16 по 32, что это был третий час, стих 25, когда они распяли его. И надпись обвинения против него гласила: Царь Иудейский.

Теперь, когда мы смотрим на Матфея, Марка, Луку и Иоанна, есть небольшая разница в том, что именно было написано над этим, но они все как бы соглашаются в аспекте Царя Иудейского. Итак, стандарт — это причина, по которой кто-то был распят, или главная причина, по которой Рим помещал это обвинение над головой как сообщение. Помните, распятие было сообщением.

И здесь он говорит, что послание — это Царь Иудейский, что, как мы знаем из более широкого евангельского повествования, религиозные лидеры хотели, чтобы это было что-то вроде того, что он сказал, что он был Царем Иудейским, а не Царем Иудейским. Но Пилат подкрепляет, что это обвинение. Там также делается политическое заявление, что этот человек, который теперь полностью избит, и высечен, и высмеян, и оплеван, и распят, это Царь Иудейский.

И Пилат, я думаю, делает заявление в этом также. Стих 27, и с ними, они распяли двух разбойников, одного справа от него, а другого слева. Разбойники здесь, скорее всего; термин «разбой» здесь, вероятно, не в смысле вора, а

больше в смысле разбойника, более организованного, может быть, даже революционера; я имею в виду, что это была бы идея.

Язык завораживает. Мы говорили об этом. Помните, именно этого хотели Джон и Джеймс.

Они хотели быть справа и слева от Иисуса, когда он придет в свое царство. Я думаю, Марк немного напоминает нам об этом в своем описании разбойников. Они были распяты, один справа от Иисуса, а другой слева.

Здесь есть тонкое напоминание о том, что именно для этого пришел Иисус, и это пришествие его царства здесь. Итак, у нас есть эта картина. Обратите внимание, насколько он совершенно одинок.

И затем те, кто проходит мимо, мы получим эту последовательность насмешек от разных групп, проходящих мимо. И те, кто проходит мимо, насмеялись над ним, качая головами и говоря: ага, ты, который разрушил храм и восстановил его в три дня, спаси себя и сойди с креста. Вы посмотрите на эти заявления.

Известно, что Иисус сделал это заявление о разрушении храма и его восстановлении за три дня. Вероятно, что это заявление было одним из тех, которые, как мы знаем из Марка, были частью его суда, частью его обвинения в том, что он имел власть разрушить храм и восстановить его. И поэтому люди используют это как часть насмешки.

Но даже больше, давайте помнить, что Марк хочет, чтобы мы знали, что люди используют эту фразу. Это, вероятно, не единственное, над чем они насмеялись, но Марк хочет, чтобы мы это помнили. И я думаю, нам нужно помнить здесь о том, что Иисус, Марк, говорил нам о том, что Иисус делал до этого момента.

У нас было проклятие храма, проклятие смоковницы, которое было объединено с проклятием храмовой деятельности, положив ей конец. У нас есть ссылки на три дня, которые Иоанн также подхватывает, но мы говорим о воскресении. Я думаю, Марк хочет, чтобы мы поняли, что эти люди насмеяются над Иисусом за то, что он сказал, что он положит конец храму и восстановит новый за три дня, но это именно то, что происходит в этот момент.

Есть конец храма, практика храма, цель храма, что он делал, и чему он служил. И новый храм восстанавливается. Что есть этот Иисус как храм, который сейчас восстанавливается.

И то, что раньше можно было сказать о храме, теперь говорят об Иисусе. И даже ирония в том, что он спасал других, но не мог спасти себя, потому что те, кто

читает и понимает, что говорит Иисус, понимают, что на самом деле он спасает других в тот момент, а себя он выбирает не спасать. И поэтому Марк, я думаю, намеренно выбирает эти фразы для запоминания из-за силы, которую они передают, и этой великой иронии, которую мы видели на протяжении всего Марка, о том, как люди говорят больше, чем осознают.

Итак, также первосвященник и книжники смеялись над Ним. Итак, у вас есть толпа, смеявшаяся над Ним, и первосвященник, смеявшийся над Ним. Затем, последнее утверждение: пусть Христос, Царь Израиля, сойдет теперь с креста, чтобы мы могли видеть и уверовать, что печально во многих отношениях.

Одна из них — неспособность всех вовлеченных в этот момент осознать, что они видят Христа, Царя Израиля, и что является средоточием веры. Но также это происходит потому, что они видели так много вещей, которые сделал Иисус, и отказывались верить. Идея о том, что каким-то образом, если он сойдет с креста, они теперь поверят, будет достаточной для их веры, просто говорит о реальности, что это просто неправда.

Они видели так много, что должны были указать им на Христа, и не поверили и даже не увидели, что именно поэтому и для чего пришел Мессия. И затем мы заканчиваем стих 32, те, которые были распяты с Ним, также поносили Его.

Марк не дает нам отчета о разговоре Иисуса с одним из разбойников на кресте. Для Марка это картина полного одиночества и отвержения, что те, кто был распят с ним, также насмеялись над Иисусом.

И поэтому сцена, когда даже те, кто умирает на распятии, каким-то образом принимают позицию позора Иисуса, просто говорит об одиночестве и униженности момента. Затем мы переходим к стихам 33-47. И когда наступил шестой час, мы говорили о полудне.

Когда наступил шестой час, наступила тьма по всей земле до часа девятого. Итак, помните, что это середина дня, когда наступила тьма. Я уже говорил об этом, когда мы обсуждали, как Иисус молился, чтобы чаша не пришла, чтобы он мог позволить этой чаше пройти мимо меня, чтобы ему не пришлось пить ее.

Мотив чаши был полон суда и языка, связанного с тем, как Бог изливает свой суд на протяжении всего Ветхого Завета. И я думаю, что здесь, с этим затемнением полудня, мы имеем похожую реальность, которая теперь показывается, что у нас есть физические последствия творения, поскольку оно применяется к дню Господа, который теперь появляется в поле зрения совершенно особым образом. День Господа в Исаии 13 и в Иоиле 2, Иоиле 3, Амосе 5 и Амосе 8 говорит о том, что он был днем тьмы.

Например, читаем Амос 8 и 9, и Марк также говорит нам, что сейчас полдень, и теперь тьма. Это также, учитывая пасхальную обстановку всего этого, напоминает вам о чуме тьмы и тьме, окутанной на три дня. Так что этот аспект суда, как день Господень, так и чума из Исхода тьмы, являются реальностями суда.

И я думаю, что это то, что мы должны увидеть здесь, что мы сейчас приближаемся к этому моменту, что что-то происходит сейчас, особенно в этот момент, когда изливается гнев Божий. Что эти три часа, если хотите, с шестого часа до девятого часа, являются моментом дня Господнего. Здесь есть трехчасовое окно в течение дня, когда Господь изливается на Иисуса.

И затем в девятом часу Иисус возопил громким голосом, что означает: Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? Интересно, что мы много говорили о том, что Евангелие от Марка было написано на греческом языке, однако Иисус говорил на арамейском. И мы получаем очень мало настоящего арамейского в Евангелии от Марка. Мы получаем несколько мест, где мы получаем арамейский, но в основном мы получаем английский перевод греческого перевода того, что могло бы быть арамейскими словами.

Но мы получаем арамейский здесь. Было предположение о том, почему мы получаем арамейский от Элой Элой, Л'ма Sabachthani. Я думаю, Марк объясняет нам, почему.

Я думаю, он дает нам причину. Если бы у нас не было арамейского, мы могли бы быть в замешательстве как читатели, римские читатели, греческие читатели, и, конечно, мы тоже, относительно того, почему толпа думает, что Иисус может звать Илию. Мы бы не уловили фонетического сходства.

Если Иисус кричит на арамейском языке, гораздо проще предположить, что Элой Элой, в искаженном, избитом, обезвоженном рту, мог фонетически изобразить некое сходство, которое кажется криком Илии. Так почему же окружающие говорят, что он кричит Илии? И я думаю, знаете ли, я думаю, что, возможно, Марк дает нам арамейский язык не просто из-за серьезности момента, хотя я, конечно, думаю, что это часть его, а чтобы помочь читателю.

Это должно помочь читателю понять, почему толпа думает, что Иисус может звать Илию. И, конечно, то, что он мог звать Илию, также соответствовало бы этой обстановке, потому что было это эсхатологическое понимание того, что Илия может прийти; мы уже видели здесь фигуру Илии. Я не думаю, что мы должны понимать этот момент как предвосхищающий момент с точки зрения толпы вокруг него, говорящей, ну, подождите минутку, может быть, мы все неправильно поняли, давайте дадим Иисусу немного больше времени и посмотрим, произойдет ли что-нибудь.

Я думаю, что смысл, вероятно, все еще насмешка. Я думаю, они все еще; они радуются тому, что кажется криком о помощи и отчаянием. Конечно, одна из вещей, которую мы знаем, это то, что это не случайный призыв Иисуса, но на самом деле он исходит из Псалма 21, стих 1, и является первым стихом Псалма 21, стих 1. Было интересно, я собираюсь посмотреть на несколько мест здесь, насколько похож Псалом 21 на то, что Марк рассказывал нам о распятии Христа.

Настолько похоже, что некоторые задаются вопросом, действительно ли Иисус когда-либо издавал этот крик, что это было вложено в уста Иисуса более поздней церковью, потому что они увидели, что произошло с Иисусом, и посмотрели на Псалом 21, и сказали: «Эй, это такое идеальное совпадение, давайте заставим Иисуса действительно выкрикнуть это». Другие заняли противоположную позицию и сказали: «Ну, Иисус, вероятно, действительно выкрикивал это, а затем Марк увидел, понял, что он выкрикнет это, и поэтому выстроил все эти события вокруг Псалма 21». Я думаю, что через секунду есть путь или другой путь через это, но я думаю, что нам нужно признать, насколько похож Псалом 21, и помнить, что в этот период времени не редкость цитировать стих из отрывка и рассматривать более широкий отрывок, даже если это не указано напрямую.

Теперь, во всем этом, поскольку мы увидим некоторые вещи в Псалме 21, я не хочу, чтобы мы упускали из виду тот факт, что Иисус находится в агонии, Иисус кричит, Иисус молился в Гефсимании, чтобы этого не произошло, если бы это было так или иначе. Так что, хотя я думаю, что в Псалме 21 происходят некоторые другие вещи, я не хочу приручать или приглушать крик, который испытывает Иисус. Но Псалом 21, я хочу просмотреть Псалом 21 здесь, и есть некоторые другие вещи, которые, я думаю, вы найдете интересными.

Во-первых, конечно, это первый стих: Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? Почему Ты так далек от того, чтобы спасти меня от слов стенания моего? О, Боже мой, я взываю днем, но Ты не отвечаешь, и ночью, но не нахожу покоя. Но Ты свят и брошен на хвалы Израиля. На Тебя уповали отцы наши, уповали, и Ты избавил их.

К Тебе взывали и были спасены. На Тебя уповали и не были посрамлены. Но я червь, а не человек, поруганный людьми и презираемый народом.

Все, кто меня видит, надо мной издеваются. Они мне кривят рты, они качают головами. Опять же, мы видели все это у Марка.

Он уповает на Господа, пусть избавит его. Пусть спасет его, ибо Он благоволил к нему. Это часть этого издевательства.

Но Ты извел меня из утробы. Ты внушил мне упование на Тебя у груди матери моей. На Тебя я был оставлен от рождения моего, и от чрева матери моей Ты сделал меня моим Богом.

Не удаляйся от меня, ибо приближается беда. Нет помощника». Опять же, Марк также дает это знать. Множество тельцов окружают меня, и сильные тельцы Васанские окружают меня.

Они разевают на меня пасть свою, как львы, рыкающие и хищные. Я пролился, как вода. Все кости мои распались.

Сердце мое, как воск, растаяло в груди моей. Сила моя иссохла, как черепок. Язык мой прилип к челюстям моим, Ты повергаешь меня в прах смерти.

Ибо окружили меня псы, скопище злых обступило меня. Пронзили руки мои и ноги мои. Могу пересчитать все кости мои. Они смотрят на меня и злорадствуют.

Разделили ризы мои между собою, об одежде моей бросали жребий, но Ты, Господи, не будь далеко.

О, ты, моя помощь, приди скорее на помощь мне. Избавь мою душу от меча, мою драгоценную жизнь от власти пса. Спаси меня от пасти льва.

Ты избавил меня от рогов диких быков. Тогда, в стихе 22, я возведу имя Твое братьям моим среди собрания; я буду славить Тебя. Но вы, боящиеся Господа, славьте Его.

Все семя Иакова, славьте Его и бойтесь Его, все семя Израиля! Ибо Он не презрел и не презрел скорби угнетенных.

И не скрыл Он лица Своего от него, но услышал, когда он воззвал к Нему. От Тебя исходит хвала моя в собрании великом. Обеты мои исполню пред боящимися Его.

Угнетенные будут есть и насыщаться. Ищущие Его восхвалят Господа. Да живет сердце ваше вечно.

Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена народов, ибо царство принадлежит Господу.

И он правит народом. Все богатые земли едят и поклоняются. Перед ним преклонятся все нисходящие в прах.

Даже тот, кто не может сохранить себя в живых. Потомство будет служить ему. Это будет возвещено о Господе грядущему поколению.

Они придут, чтобы возвестить его праведность народу, который еще не родился, что он сделал это. Там так много, что ясно о том, что происходит на кресте — жребии.

Насмешка. Окружение . Одиночество.

Агония. Отвержение. Но обратите внимание, что в этом псалме есть дуга, которая движется, как и большинство псалмов плача, от крика об агонии к заявлению о благодати и справедливости Бога, а затем к прославлению Бога в конце.

И в Псалме 21, прославление Бога в конце, это то, что затем говорит о том, как мы пойдем к людям, которые еще не родились; к поколениям, мы провозгласим, что Бог услышал вопли и дал утешение страждущим. На самом деле, многое в языке Псалма 21 очень похоже на язык страдающего слуги Исаяи. Там много совпадений.

И есть этот ход в конце Псалма 21, который говорит о том, что сделал Господь и как мы уйдем. И это от стояния по эту сторону креста. Вы видите в Псалме 21, я думаю, распространение евангельской миссии.

Что Господь сделал это. Что Господь выполнил свой великий замысел. И поэтому , когда я смотрю на это, я думаю, знаете ли, возникает вопрос: ранняя церковь приписала эти слова Иисусу, потому что они так идеально совпадали? Ну, разве нет варианта, который бы и так идеально совпадал? Понимал ли Марк, что происходит, и так идеально совпадал, но все равно позволяет этому быть историческим? И я думаю, что есть, если мы думаем, что Иисус знал, что его собираются распять.

Вопрос касается предсказаний страстей. Думаем ли мы, что они исторические? Если мы думаем, что они исторические, что Иисус знал, что умрет, если мы думаем в процессе даже этих событий, даже в момент его ареста, если не заранее, что Иисус знал, что его распнут, то разве не разумно, что Иисус думал о том, что он скажет? Он немного размышлял о том, какими будут его слова, если бы он пришел на эту миссию, чтобы быть страдающим слугой. Что когда он был на кресте, он не просто издавал спонтанные крики, но имел сознательный выбор.

И мы знаем, что здесь есть некий сознательный выбор. Он смог отказаться от того, что ему предложили. Так что если мы думаем, что Иисус принял заранее спланированное, предопределенное, сознательное решение, то, когда он

ощутил полное излияние Божьего гнева в течение трех часов, пока мир был во тьме, и он знает, что достиг этого момента полной заброшенности, тогда выбор Псалма 21, который несет в себе полный крик страдания, но заканчивается великим провозглашением Евангелия, кажется очень соответствующим Иисусу, его авторитету и его решимости.

Итак, он издает этот крик. Некоторые думают, что они зовут Илию. А затем в 37 говорится: И Иисус издал громкий крик и испустил дух.

И затем были сказаны две вещи. Итак, есть этот момент после громкого крика, и затем все закончилось. И произошло две вещи.

В одном стихе 38 завеса храма разорвалась надвое, сверху донизу. Стих 39, Сотник, стоявший напротив него, увидев, что он таким образом испустил дух, сказал: воистину Человек Сей был Сын Божий. Я думаю, что мы должны понимать все три этих события вместе.

Его последний вздох, разрыв завесы и исповедь сотника. Теперь, с разрывом завесы храма, возникает вопрос, какая именно завеса. Была ли это завеса, которая отделяла Святая Святых от остальной части храмового комплекса, самое священное место от остального? Или это был храм, который отделял внутренний двор от внешнего двора? Оба они имели бы символический подтекст.

Если это первое, если это Святая Святых, то это может говорить о системе жертвоприношений, которая теперь отменяется, или о доступе к Богу сейчас, или о месте Бога больше нет, уникальное место Бога больше не ограничено Святая Святых, но теперь выходит наружу. Но если это внешняя, то это может говорить о функции самого храма, своего рода стены, указывающей на конец храма, что, конечно, соответствует проклятию. И, возможно, неправильно проводить такое различие, тем не менее.

Я думаю, что разрыв храма, завесы храма, указывает на утверждение, что храм будет разрушен, и через три дня будет новый. Разрыв завесы — это символический способ сказать о храме и о том, какова была его функция, как в искуплении и жертве, так и в своего рода уникальном местоположении Бога, которое закончилось и теперь завершено. И затем у нас есть исповедь сотника.

Конечно, до этого времени, когда мы работали и просматривали исповедь, всегда было это нарастающее напряжение и отметка того, когда человеку можно говорить, кто такой Иисус. Каждый раз казалось, что им говорили молчать, или говорили, или упрекали, или заставляли замолчать каким-то образом, и это нарастало напряжение. И вот вы подходите к этому сотнику. И

сотник, который стоял напротив него и видел, как он умирал, сказал: воистину этот человек был Сын Божий.

И здесь, в истории Марка, нет исправления, нет замалчивания, нет упрека. С литературной точки зрения, это как будто теперь все в порядке. Теперь вы понимаете, что значит сказать, что Иисус — Сын Божий.

Теперь, что касается вопроса о том, что знал и во что верил сам сотник, то это немного более проблематично. Нет никаких указаний на правильное понимание с точки зрения сотника. Мы, как читатели Марка, знаем, что он сказал правильно.

Когда апофеоз случался у римских императоров, это обычно случалось, когда кого-то объявляли Сыном Божественного, это происходило во время их смерти. Итак, есть интересное сходство. Марк, я думаю, ясно говорит, что обстоятельства смерти Иисуса были такими чудесными, особенно если сопоставить это с темнотой, которая царилась весь полдень, что сотник, который был свидетелем всего этого, а затем увидел, как он умер, что это должен был быть такой момент, это было не просто естественное истечение, что это было настолько значимо, что сотнику показалось единственно правильным ответом объявить о связи с божественностью.

Интересно, что сотник, по Марку, это было первое чистое признание от римского солдата. И даже подумать, насколько это похоже на крещение, где у вас есть разорванная завеса, и мы говорили об этом, которую Марк использует при крещении Иисуса. Он не говорит, что небеса открылись.

Он использует термин, который говорит, что небеса были разорваны, что то же самое, что и завеса. У вас есть голос, который исповедует, что это Бог, который говорит, это мой Сын при крещении и цитирует псалом. У вас есть ссылка на псалом, данная Иисусом, а затем у вас есть исповедание божественности Иисуса, но теперь от человека, от римского сотника.

И есть много способов, где вы, я думаю, имеете то, что символизировало крещение, что было началом служения Иисуса, и оба имеют этот мотив Исхода, окружающий его, и Иисус стоит там, где, в крещении Иоанна, находятся только грешники, и имеет все это в игре. Теперь у вас есть распятие, снова на Пасху, и мотив Исхода, приходящий из Тайной Вечери, освобождение от рабства и рабства и завершение служения. У вас было начало служения, а теперь завершение служения.

И Марк говорит это таким образом, чтобы понять, что они взаимно интерпретируют, что это было намерением Бога относительно того, что Иисус должен был сделать с самого начала. И это имело в виду миссию язычников.

Это также имело в виду это великое провозглашение Мессии, которое теперь выйдет из уст римского солдата.

В стихе 40 также есть женщины, смотрящие издалека. Это первый раз, когда нам говорят об этих женщинах. Женщины, смотрящие издалека, были Мария Магдалина, Мария, мать Иакова младшего, Иосиф и Ансельм.

Когда он был в Галилее, эти женщины следовали за ним и служили ему. Было много других женщин, которые пришли с ним в Иерусалим. Когда наступил вечер, поскольку это был день приготовления, то есть день перед субботой, и, конечно, как мы знаем из Ветхого Завета, из Второзакония 21, например, тела казненных жертв нужно было хоронить до наступления ночи, но особенно перед кануном субботы, когда нельзя было делать никакую работу.

Итак, здесь есть некоторые опасения по поводу того, как это будет сделано. Иосиф Аримафейский, уважаемый член совета, это был бы совет Синедриона. Неясно, присутствовал ли Иосиф Аримафейский на слушании.

Там был кворум синедриона. Это не обязательно означает, что все были там. Который и сам искал Царствия Божия, ободрился и пошел к Пилату и просил тела Иисусова.

Я думаю, что здесь у нас также есть прекрасная демонстрация Иисуса; хотя он был один на распятии, он не был лишен людей, которые все еще заботились о нем. Обратите внимание, это не ученики. Ученики разбежались, как и сказал Иисус.

Итак, Иосиф идет к Пилату и просит тело. Пилат, стих 44, был удивлен, услышав, что он должен был уже умереть, и фактически попросил свидетельство о смерти. Он попросил сотника подтвердить это.

И как только он узнал от сотника, что он умер, он отдал тело Иосифу. Это интересный поступок, я думаю, потому что, помните, обычно римляне оставляли людей на кресте, даже после того, как они умирали, как послание. И поэтому, возможно, здесь у нас есть намек на то, что Пилат понимает, что в этом распятии Иисуса есть что-то неправильное.

И вот он позволяет телу идти к Иосифу. Иосиф принес плащаницу и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробнице, высеченной в скале. Он привалил камень к входу в гробницу.

Мария Магдалина и Мария, мать Иосифа, видели, где он был положен. Теперь была дана важная информация. Одна из них — он явно мертв.

Вопреки любым аргументам, которые звучали на заре просвещения, что Иисус, возможно, не был мертв, что он был каким-то образом без сознания, Пилат убеждается, что Иисус мертв, и сотник подтверждает это. Во-вторых, мы знаем, что он похоронен. Это становится одним из центральных моментов христианской веры, что Иисус был распят, мертв и похоронен.

Мы получаем подробности. И то, что две женщины видели, где лежал Иисус. Одной из вещей, которая была популярным объяснением воскресения несколько столетий назад, было то, что две женщины пошли не к той гробнице, когда они пошли проверять, и она была пуста, и поэтому они заявили, что должно было быть воскресение.

Но Марк дает нам понять, что они знали. Они были свидетелями того, где он был похоронен. Когда прошла суббота, и они ждали, Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Солон принесли благовония, чтобы пойти и помазать его.

Они не могли этого сделать. Они не могли подготовить его тело к погребению в субботу. И поэтому им пришлось ждать, пока не пройдет суббота.

И весьма рано, в первый день недели своей, при восходе солнца, пришли ко гробу. И говорили между собою, как мы доходим до главы 16, говорили между собою: кто отвалит нам камень от входа в гроб? И, взглянув, видят, что камень отвален. Он был весьма велик.

И войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду. И встревожились. И сказал им: не ужасайтесь.

Иисуса ищите Назарянина, распятого. Он воскрес. Его нет здесь.

Посмотрите место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

И они вышли и побежали от гробницы, ибо трепет и ужас объял их. И никому ничего не сказали, потому что боялись. И тут мы подходим к проблеме.

Что происходит дальше? Что-нибудь происходит дальше? В большинстве Библий сейчас, когда вы добираетесь до стиха 9 и далее, будет какая-то серия скобок вплоть до конца в 1620 году. Причина этих скобок в том, что текстовое доказательство того, что эти стихи являются частью Марка, весьма сомнительно. У нас нет этого в надежных рукописях.

Те самые рукописи, которые помогают нам с уверенностью решить, глава 1, стих 1 по 16, стих 8, те самые рукописи, тот самый метод, о котором мы можем сказать, да, в этих 15 плюс 8, 15 главах плюс 8 стихов, у нас есть высокая степень

уверенности, что это соответствует оригинальному автографу. Тот же самый метод потребовал бы от нас затем подвергнуть сомнению и отрицать стихи 9 по 20. Действительно, есть много отрывков в 9 по 20, которые не имеют рукописной поддержки; другими словами, это отрывки, которые появляются очень поздно с точки зрения истории передачи текста.

Кажется, он не состоит ни из одной из ранних частей ранних рукописей или более ранних рукописей Марка. Но и стиль другой. Он не соответствует стилю письма Марка или тому, как сделан греческий.

Здесь есть некая теология, которая появляется из ниоткуда в терминах Евангелия от Марка, некоторые вещи, которые кажутся немного странными. У вас даже есть эта странная смена, когда вы переходите от стиха 8 к стиху 9, где в греческом, особенно если вы посмотрите на него, есть странная смена того, кто является субъектом предложения, а кто нет. Здесь есть грамматическая проблема.

Общее мнение было таково, что стихи с 9 по 20, вероятно, изначально не принадлежали Марку и не были в Евангелии от Марка. Теперь, одна из причин уверенности в этих отрывках, которая сохраняется и сегодня, я думаю, должна просто иметь дело с реальностью обнаружения рукописей. Это в течение долгого времени, особенно если вы подумаете о некоторых из самых ранних английских Библий, рукописях, которые они использовали, методе, который они использовали, чтобы посмотреть на различные копии и попытаться выяснить, что могло быть оригинальным автографом, все рукописи, которые они использовали столетия назад, содержали этот отрывок.

Итак, не было причин подвергать это существенному сомнению. Но за последние несколько столетий мы обнаружили все больше и больше рукописей. Мы обнаружили все больше и больше свидетельств текстов, которые намного старше и намного более контролируемы и строги.

И теперь мы делаем то же самое, и нам действительно приходится отрицать, что Марк написал 8 по 20 или 9 по 20, извините. Но это не избавляет нас от проблемы. Я имею в виду, если 9 по 20 или их части, и на самом деле, это не просто 9 по 20, есть более короткое и более длинное и еще более длинное окончание.

Если они были добавлены в рукопись Марка, то вопрос, конечно, в том, почему. Ну, ответ, похоже, в том, что у Марка нет того, что он должен иметь, а именно, явления воскресения. И поэтому, если нет никакого рассказа, фактического явления воскресения, у нас есть заявление о том, что было воскресение, но нет фактического явления воскресения, это создало бы проблему, из-за которой

более поздние переписчики захотели бы вставить явление воскресения в Евангелие от Марка.

Потому что мы не можем обойти стороной тот факт, что явление воскресшего является одним из ключевых аспектов исповедания Церкви, Иисус жил, что он был распят, что он умер, что он был похоронен и что он был снова увиден. Я имею в виду, что Павел фактически сам управляет этой последовательностью.

Я имею в виду, что это один из ключевых элементов. В других Евангелиях есть явления воскресения. Когда в Деяниях говорится о явлениях воскресения, Павел в своих посланиях говорит о явлениях воскресения.

Сама пустая гробница не была концом раннего исповедания. А то, что Иисуса видели после. И поэтому, я думаю, у нас здесь проблема, потому что у нас нет Иисуса, которого видели после, что само по себе является проблемой в Марке, потому что сам Иисус в Марке говорил: вы снова увидите меня в Галилее.

Он говорил о своих собственных появлениях после воскрешения. Он заявлял, что это произойдет. Итак, у вас есть Иисус в Евангелии от Марка, говорящий: «Вы увидите меня снова», но, тем не менее, Марк на самом деле не говорит нам, что это произошло.

Мы пока получаем только намек на них, "Идите, скажите ученикам, чтобы они встретили меня там". И у нас также есть проблема, но кажется, что женщины непослушны. У вас есть эта фигура, одетая в белое, в белую мантию, говорящая им, что Иисус, которого они ищут, воскрес, и его здесь нет, и идите и скажите, идите и скажите ученикам и Петру.

И затем, если Марк закончит на стихе 8, то вы получите, они вышли, убежали от гробницы в трепете и ужасе, и никому ничего не сказали, потому что боялись. Вы говорите человеку, идите, скажите Петру, а затем Марк заканчивает тем, что женщины ничего не говорят, потому что боялись. Ну, это, я имею в виду, разве не должно быть наоборот? Как и до распятия, идея, повеление было ничего не говорить, и люди не послушались, пойдя и сказав людям.

И теперь, как будто ничего на самом деле не изменилось. Вы идете, говорите людям, но они ничего не говорят. Так что я пришел к убеждению, что у Марка было воскресшее явление.

Есть более длинная концовка Марка, но каким-то образом она была утеряна. Теперь люди предполагают, что, возможно, она никогда не была написана, а эта была написана и отправлена, и произошли какие-то события, или, может быть, она была утеряна очень рано. Может быть, она была утеряна очень рано, и

каким-то образом концовка Марка, концовка, которую написал Марк, не была выдержана и сдержана.

Мне трудно представить, что Марк написал бы историю, которая была призвана рассказать правду о том, кто такой Иисус, и упустил один из главных принципов, а именно явления воскресшего, о которых он говорит сам с собой. Возможно, возможно, это сделано для того, чтобы вызвать литературное напряжение. Конечно, у нас нет уверенности ни в одном из ответов на этот вопрос, кроме того, что 9-18, 9-20, вероятно, не написаны Марком.

Но я хотел бы, чтобы мы рассмотрели одну вещь, прежде чем закончим здесь, а затем, когда мы соберемся в следующий раз, мы поговорим о теологии Марка в целом. Я хотел бы, чтобы мы рассмотрели только возможность, теоретическую возможность, что у нас есть окончание Марка, окончание, которое написал Марк, но мы находим его у Матфея. Имейте в виду, что многие, включая меня, придерживаются того, что Матфей использовал Евангелие от Марка, что Матфей следовал Евангелию от Марка во многих местах, иногда уточняя, иногда добавляя.

И ученый по имени Ритмингтон однажды предложил это, и я нашел это, по крайней мере, увлекательным. Я хочу посмотреть на Матфея 28. Я хочу посмотреть на Матфея 28 и посмотреть здесь, если мы не замечаем некоторые сходства между Матфеем 28 и тем, что мы имеем в том, что мы только что прочитали у Марка.

Это стих 1. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб, подобно Марку. И вот, произошло великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с неба, приступив, отвалил камень и сидел на нем.

Это было бы издание Матфея. Вид его был как молния, одежда его была бела как снег, и от страха перед ним стражники дрожали и становились как мертвецы. Опять же, это издание Матфея.

Но ангел сказал женщинам: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Это то, что мы видели у Марка. Его нет здесь, ибо Он воскрес, как сказал.

Пойдите, посмотрите место, где Он лежал. Это подобно Марку. Потом пойдите, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее.

Там вы увидите его. Вот, я сказал вам. Это как Марк 16.

Итак, они со страхом поспешно вышли из гроба. Это подобно Марку 16. И побежали возвестить ученикам Своим.

И затем, если мы посмотрим на стих 16, то у нас есть этот разговор, верно? У нас есть это, где Иисус встречает их на пути, и эти другие аспекты, которые все у Матфея. Но в стихе 16, у нас есть, снова, после того, как мы получаем своего рода гораздо более цветистый разговор, если хотите, или больше деталей, мы возвращаемся к очень кратким, очень обдуманым событиям, что очень по Марку. Стих 16, теперь 11 учеников пошли в Галилею, на гору, на которую указал им Иисус.

Когда они увидели его, они поклонились ему, но некоторые усомнились. Мне интересно, и в предложенном мной повороте, если стихи 16 и 17 на самом деле не Маркиан. Вы бы сказали женщинам идти и что они боялись.

И затем мы теряем часть, где на самом деле говорится, что они идут и говорят ученикам. И 11 учеников затем идут в Галилею, куда Иисус направил их. И там сказано, что они поклонялись ему, но затем некоторые усомнились.

Что было бы на самом деле очень по-марковски. Если бы ученики, даже в этот момент, имели некоторые сомнения по поводу значимости всего этого, это соответствовало бы тому, что даже было бы видно с учениками. Я не знаю.

Это предположение. Но возможно, что эти стихи, которые я вам прочитал, из Матфея или нет, я думаю, что возможно, или, может быть, я должен сказать, что более вероятно, что если есть какое-либо текстовое воспоминание о явлении Марка после воскресения, мы найдем его у Матфея. Мы подошли к концу изучения Евангелия от Марка, первых восьми глав того, кто имел власть, и последних семи глав и в 16 глав того, кто имел эту власть, но отложил ее как страдающий слуга.

В следующий раз, когда мы соберемся, мы обсудим всеобъемлющую теологию Евангелия от Марка и то, что он говорит о церкви, Христе и Божьем плане. Увидимся тогда.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 24, Марк 15:32-16:8, Распятие, Пустая Гробница и Конец.